

УДК 343.344 (575.2) (04)

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

У.С. Аралбаев

Освещается проблема преступности, связанная с хищением и вымогательством огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Ключевые слова: хищение; огнестрельное оружие; вымогательство.

Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ является преступлением, совершаемым исключительно умышленно. Основным объектом является общественная безопасность, дополнительным объектом могут служить имущественные отношения, физическая неприкосновенность и т.д.

Как правило, поступление огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в незаконный оборот в подавляющем большинстве случаев происходит путем их хищения из государственных организаций, имеющих на хранении предметы вооружения, особенно из оружейных хранилищ Министерства обороны Кыргызской Республики, в связи с чем можно признать, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 245 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в настоящее время представляется наиболее общественно опасным по сравнению с деяниями, предусмотренными статьями 241, 242 УК КР.

Повышение уровня незаконной вооруженности преступных элементов существенно повышает уровень их общественной опасности, способствует наступлению более тяжких преступных последствий и нанесению большего физического, морального и материального вреда потерпевшим. Наибольшую общественную опасность среди них представляют вооруженные организованные преступные группы и сообщества.

Проведенные исследования показали, что преступность в Кыргызстане за последние годы по масштабу проявления, структуре и степени разрушительного воздействия на жизнедеятельность общества, права и свободы граждан значи-

тельно изменилась, усилились ее консолидация, организованность и профессионализм. Вооруженность организованной преступности способствует расширению ее масштабов, повышению степени изощренности, дерзости и жестокости преступлений.

Это и многое другое порождает рост неверия граждан в способность государства эффективно обеспечить их защиту от противоправных посягательств и, как следствие этого, социальная пассивность населения, увеличение его вооруженности, создание незаконных вооруженных формирований, социальные конфликты.

По нашему мнению, система хищения и вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ включает в себя:

1) *источники преступлений:* военизированные предприятия, производящие боеприпасы; гражданские промышленные предприятия, производящие взрывные работы, используемая продукция которых представляет интерес для преступников как средство применения при совершении последующих преступлений; оружейно-ремонтные мастерские; иные места законного производства оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; кустарное производство, где изготавливается нестандартное оружие, которое зачастую по качеству существенно уступает заводским аналогам, хотя иногда бывает и наоборот; военизированная охрана государственных предприятий; остальные – службы инкассации, коммерческие охраняемые структуры, тир, частные лица. Исследование показывает, что самым крупномасштабным и стабильным источником поступления оружия и боеприпасов в преступные формирования

стали подразделения Министерства обороны КР. По статистике более половины похищенного оружия попадает в криминальную среду со складов воинских частей. Нередко военнослужащие вступают в преступный сговор с гражданскими лицами, а затем похищают и продают оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;

2) *места сосредоточения и хранения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ*: склады государственных военизированных организаций; предприятий-изготовителей оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; воинских формирований и т.п.; арсеналы юридических лиц, в соответствии с уставами которых предусмотрено использование данных предметов вооружения; склады, пакгаузы транспортных узлов, таможенных органов, места законного и незаконного хранения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в частных домовладениях, квартирах, гаражах и т.п.;

3) *потребителей*: незаконные вооруженные формирования, криминальные структуры, группы и отдельные лица гражданского населения;

4) *мотивы приобретения*: для обеспечения безопасности (личной или для оказания услуг по охране жизни и здоровья клиента), с целью совершения преступления, и др.;

5) *область использования*: незаконная торговля; совершение преступления; оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов; “горячие точки”; межнациональные конфликты; разборки преступных группировок и пр.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ зачастую не является самоцелью, а предшествует, создает условия для совершения тяжких и особо тяжких (в том числе насильственных) преступлений с использованием указанных предметов – умышленное убийство, разбой, терроризм, захват заложников и др.

В целом хотелось бы отметить, что проблема вооруженной преступности и реального контроля над ней является сложной не только для Кыргызстана, но и для других стран мира. Так, по мнению Генерального секретаря ООН, резкому увеличению объема незаконной продажи оружия способствовали существующая политическая нестабильность и сопровождающие ее вооруженные конфликты. Незаконный объем продажи оружия и боеприпасов возрос в результате политических, этнических, религиозных и националистических столкновений, которые в некоторых случаях переросли в массовые бес-

порядки и открытую войну, например, в таких регионах, как Судан и Афганистан. Огромные склады оружия вышли из под контроля правительственных структур и попали в руки организованных преступных элементов, которые быстро наладили необходимые каналы поставок. Все эти обстоятельства оказывают существенное воздействие на местные и региональные конфликты, а также на возможность террористических групп добиваться своих целей и угрожать миру и безопасности¹.

Проблема массового незаконного захвата огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ коснулась и Кыргызстана. Так, по некоторым данным, 6 апреля 2010 г. вечером из Таласского УВД похитили 731 единицу огнестрельного оружия².

В этой связи возникает вопрос: является ли лицо, неправомочно завладевшее военным транспортным средством, оснащенным встроенным огнестрельным орудием, субъектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК КР? К таким техническим средствам можно отнести: танк, боевую машину пехоты, бронетранспортер, боевую разведывательно-дозорную машину и т.д.

На наш взгляд, лицо, незаконно завладевшее вышеуказанными транспортными средствами, подлежит привлечению к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 245 УК КР, поскольку преступный умысел субъекта был направлен не только на совершение хищения транспортного средства, но и встроенного в машину огнестрельного оружия, предназначенного для поражения живой силы противника и других объектов на значительном расстоянии, при условии, что субъект преступления знал или сознательно допускал о наличии данного вида оружия.

Одной из проблем преступности, связанной с хищением и вымогательством огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ является ее латентность. Результаты анкетирования, проведенного среди работников ОВД, показали, что основной причиной латентности по делам данной категории 46,8 % опрошенных считают нежелание населения обращаться в органы внутренних дел, 27,6 % респондентов сослались на негативное отношение населения

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью / Под. ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 197.

² Жертвы дворцового переворота // Вечерний Бишкек. 2010. 5 ноября.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с применением оружия

Преступления, с применением оружия:	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
нарезного огнестрельного	8	8	11	9	6	14
гладкоствольного огнестрельного	27	33	23	8	16	19

к милиции, 19,1 % – посетовали на неэффективную работу правоохранительных органов в целом, 14,8 % посчитали, что причиной является боязнь огласки сведений о совершенном преступлении, 4,2 % ответили, что причиной является шантаж со стороны преступника.

Изучая практику ведения уголовных дел, можно отметить, что судебные и следственные органы довольно часто не регистрируют преступления, предусмотренные ст. 245 УК КР, несмотря на явные факты их совершения. Так, например, прапорщик в/ч 36806 Д. приговором военного суда Ошского гарнизона был осужден по ст. 241 УК за то, что при несении военной службы присвоил боевые патроны калибра 5,45 мм к автомату и ручному пулемету в количестве 120 шт., а затем продал их неизвестным лицам¹. В данном случае (как уже было сказано выше), налицо факт хищения боеприпасов, вверенных военнослужащему по долгу службы, путем их присвоения, однако следственные органы и вышеуказанный суд по непонятным причинам привлекли виновного лица к уголовной ответственности только за совершение преступления, предусмотренного ст. 241 УК КР.

Латентность данной преступности, на наш взгляд, связана еще и с тем, что преступники похитившие оружие, как правило, в первую очередь стирают маркировочные регистрационные номера, присваиваемые огнестрельному оружию заводом-изготовителем, что существенно осложняет выявление источника поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот и обезличивает его. Так, при изучении уголовных дел в отношении лиц, осужденных по ст. 241 УК КР, выяснилось, что у подавляющего их большинства обнаруженное огнестрельное оружие было

¹ См.: Приговор военного суда Ошского гарнизона от 15 января 2008 г. по УД № 1-08/ВО // Архив военного суда Ошского гарнизона .

со стертymi регистрационными номерами. При этом осужденные утверждали, что данное оружие нашли или приобрели у неизвестных лиц.

Хотелось бы также отметить низкую раскрываемость правоохранительными органами преступлений, связанных с хищением и вымогательством огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента КР, несмотря на многочисленные вышеуказанные факты хищения и вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в 2010 г. за совершение преступления предусмотренного ст. 245 УК КР, к уголовной ответственности было привлечено лишь три человека.

Прослеживая преступные деяния с применением оружия, можно отметить, что если в 2009 г. по сравнению с 2004 г. количество преступлений с применением гладкоствольного огнестрельного (на 29,6 %) и холодного оружия (на 11,7 %) уменьшилось, то количество преступлений с применением нарезного огнестрельного оружия (за те же годы) увеличилось на 75 %. Таким образом, за последние годы прослеживается относительный рост числа преступлений, связанных с применением нарезного огнестрельного оружия (см. таблицу).

Обеспокоенность Кыргызстана вызвана распространением *легкого стрелкового оружия* и стремлением принять соответствующие меры на национальном уровне в качестве борьбы с незаконным его распространением.

Считаем, что сегодня Кыргызская Республика нуждается в скорейшем внесении предложений по разработке юридически обязательного международного документа, регулирующего маркировку и отслеживание стрелкового оружия и легких вооружений, а также документа по борьбе с незаконной брокерской деятельностью в этой области.